

Балканские войны 1912–1913 гг. на страницах газеты «Терджиман»

Научный руководитель – Калиновский Владимир Витальевич

Карашайски Кемран Меметович

Сотрудник

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: ketkarr@mail.ru

Две Балканские войны, разразившиеся в октябре 1912 - мае 1913 г. и в июне - июле 1913 г. закономерно получили живой отклик со стороны населения и правительства России, а также широкую огласку в периодических изданиях империи. Особым образом взгляд на Балканскую проблему закономерно отразился на страницах мусульманских изданий, в частности популярной как среди тюрко-мусульманского населения Российской державы, так и за ее пределами, крымскотатарской газеты «Терджиман» («Переводчик») (1883-1918) под редакцией Исмаила Гаспринского.

С самого начала военных столкновений в октябре 1912 г. на страницах газеты было опубликовано несколько заметок, связанных как с отношением к конфликту мусульманского населения империи (в первую очередь Крыма), так и взаимоотношениями между народами внутри империи и участвовавшими в войне государствами. И. Гаспринским в этот период было написано несколько статей, которые можно охарактеризовать в качестве политико-философских размышлений о сложившейся ситуации и программных текстов относительно нового вектора развития русско-турецких отношений.

24 октября 1912 г. в заметке «К протесту мусульман», освещающей протест тридцати семи московских мусульман против проповеди религиозной нетерпимости, поднятой в газете «Русское Слово», утверждалось, что «мусульмане [России] никогда не претендовали и не претендуют на то, что русское общество сочувствует родственным и единоверным народам и желает, чтобы победа осталась за ними», но «возмущены систематическим провокационным словом большого московского листка» [1]. Нужно отметить, что подозрительность в отношении мусульманского населения империи и, в первую очередь, Крыма, проявлялась в течении всех войн России с Турцией во второй половине XIX - начале XX в. Это же недоверие имело отдельное место даже в русско-японскую войну [2].

Уже в ноябре 1912 г. И. Гаспринский рассуждает и полемизирует с соотечественниками о законности помощи и пожертвований в пользу раненых на войне турок, указывая на нейтралитет России в войне, Женевскую конвенцию и общие морально-религиозные гуманистические принципы [3].

На втором году конфликта, в январе 1913 г. на страницах «Терджимана» появляется текст с символическим названием «Перед Адрианополем». В нем крымскотатарский интеллигент проявил тонкое политическое чутье и предвидел многие геополитические проблемы, связанные с Восточным вопросом в целом и русско-турецким противостоянием в частности. Гаспринский писал: «Мы не последуем за «Русским Словом» в травле турок; мы не последуем за «Новым Временем» в нападках на наше ведомство иностранных дел [за невмешательство в конфликт]. Мы считаем вредным для России прямо или косвенно **вынуждать** турок предаться окончательно на волю и покровительство германизма» [4].

Отмечалось, что балканские события произвели глубочайшее впечатление на весь мусульманский мир и, особенно, на русское мусульманство - в первую очередь идеологией и формой войны, которая характеризовалась как «крестоносная», «жестокая» и «беспощадная» в отношении турецкого населения, связанная с попустительством со стороны европейских держав и невмешательством Российской империи [5]. Вторая Балканская война не

именуется иначе как «постыдная картина» и «омерзительная балканская резня». Возможность вступления Османской империи в конфликт, разгоревшийся между бывшими союзниками, вызывает у редактора «Терджимана» лишь удивленное восклицание: «Неужели не надоело Стамбулу иметь, с позволения сказать, «граждан», состоящих из изменников и разбойников!» [6].

Наконец, продолжая тему, поднятую в тексте «Перед Адрианополем», 23 октября 1913 г. И. Гаспринский предлагает программу развития русско-турецких отношений по пути дружественности и согласия в рамках научно-культурного сотрудничества в заметке с красноречивым названием «Психологический перелом». Указывается, что Балканские войны подорвали доверие турецкого населения к европейским державам и вызвали симпатии к России. Турки, по словам И. Гаспринского, теперь смотрели на империю через призму ее тюрко-мусульманских подданных, как на страну, где могут мирно жить и развиваться христиане и мусульмане, славяне и тюрки. Он предлагал начать обучение турецкой молодежи в русских университетах и средних учебных заведениях, призывая: «Пусть хоть в храме русской науки пожмут друг другу руки черноглазые и голубоглазые юноши - надежды двух наиболее отсталых, наиболее эксплуатируемых и, уверен, двух лучших народов» [7].

Источники и литература

- 1) К протесту мусульман // Переводчик = Терджиман. 1912. № 14. 24 окт. С. 6.
- 2) Не шпион и не татарин // Переводчик = Терджиман. 1904. №58. 20 июля. С. 1.
- 3) Законна ли помощь? // Переводчик = Терджиман. 1912. № 21. 1 нояб. С. 4.
- 4) Перед Адрианополем // Переводчик = Терджиман. 1913. № 16. 19 янв. С. 4.
- 5) По поводу циркуляра о мусульманах [Балканы] // Переводчик = Терджиман. 1913. № 100. 3 мая. С. 1.
- 6) Постыдная картина // Переводчик = Терджиман. 1913. № 140. 25 июня. С. 1.
- 7) Психологический перелом [Русско-турецкие отношения после Балканских войн] // Переводчик = Терджиман. 1913. № 234. 23 окт. С. 1.